

НЕБЕРЕЖЛИВАЯ

ДЖЕННИ ХЕНДРИКС
И ТЕД КАПЛАН

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X38

Jennifer Hendriks & Ted Caplan

UNPREGNANT

Copyright © 2019 by Jennifer Hendriks and Ted Caplan
This edition published by arrangement with Writers House
LLC and Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки © Laura Breiling

Перевод с английского *Ольги Солнцевой*

Художественное оформление *Елены Окольциной*

Хендрикс, Дженни.

X38 Небеременная / Дженни Хендрикс, Тед Каплан ; [перевод с английского О. Солнцевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-108295-6

Семнадцатилетняя Вероника внезапно узнает о своей беременности. И как «вовремя»: на носу выпускные экзамены и поступление в престижный университет.

Она решает уехать в соседний штат, чтобы понять, как же быть дальше. Что может пойти не по плану? Не так уж и много, если не считать угона тачки, сумасшедшего бывшего, пришельцев и... агрессивного хорька по кличке Малачи. В дороге Веронике предстоит многое узнать о себе, а еще принять непростое решение: оставить ребенка или нет.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Солнцева О., перевод
на русский язык, 2020

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-108295-6

О миль

Сидя на ледяном унитазе в третьей по счету кабинке туалета для девочек, я отчаянно напрягала нижнюю часть тела, чтобы не пописать раньше времени.

— Ронни, ты все? Скорей, а то опоздаем на урок, — позвала меня Эмили. Нет, я еще не закончила. И меньше всего меня заботило какое-то там опоздание.

— Э... Идите без меня. У меня тут... проблемы по женской части.

Но не те, что бывают раз в месяц.

Я молилась, чтобы Эмили поскорее ушла. Второй стакан сока апельсина и гуавы утром определенно был лишним. Будь прокляты его вкус и консистенция. Наконец Эмили открыла дверь. Туалет наполнился эхом торопливых, удаляющихся шагов, и наступила... тишина. Я не шевелилась, чтобы не пропустить ни малейшего звука, свидетельствующего о том, что приближается какая-нибудь ученица или, того хуже, учительница. Но было слышно лишь, как капает вода из крана. Все пошли в класс. Я вздохнула с облегчением. И чуть не пописала.

Пришло время выяснить, подошел ли мой кошмар к концу или же он только начинается. Я медленно расстегнула молнию на кармане рюкзака и вздрогнула, потому что раздавшийся при этом звук тут же отразился от кафельных стен. Пребывая в полном одиночестве, я, тем не менее, не могла избавиться от мысли, что кто-нибудь да прознает, чем я тут занимаюсь. Сунув руку поглубже в рюкзак, я разгребла ручки и сломанные карандаши и нашла то, что спрятала на самом дне. Затем, снова устроившись на унитазах, изучила оказавшийся у меня в руке предмет. Он был тяжелее, чем мне помнилось.

Вчера вечером я прочитала инструкцию к нему. И сделала то же самое, когда проснулась утром. А потом еще раз после завтрака. Ведь я примерная ученица. Но теперь, в решающий момент, мое горло сжала паника. Что, если я что-нибудь напутаю? Я вдохнула поглубже. Да, мой средний балл 4,56, я состою в Национальном обществе отличников и осенью поеду учиться в Университет Брауна. И значит, вполне способна пописать на палочку.

Разорвав обертку из толстой фольги, я достала тест на беременность. Маленькое пластиковое окошко словно смотрело на меня — пустое, ждущее того, чтобы поведать мне мою судьбу. Стараясь не думать о том, что делаю, я сунула эту штуковину себе между ног и начала писать.

И какое-то время чувствовала лишь, как быстро опорожняется мой мочевой пузырь, а затем меня вновь пронзила паника. Я кое о чем забыла. В инструкции было сказано, что сначала надо выпустить

небольшое количество мочи и лишь *потом* хвататься за тест. А если я так не сделала, то есть вероятность, что результат окажется неверным? Я посмотрела вниз, желая проверить, работает ли тест. Волокнистый тампон намок и маленькое пластиковое окошко слегка посерело. Так и должно быть? Или же я все испортила? Может, перестать писать?

Затем в окошке начала появляться тонкая розовая полоска. Мой желудок ухнул вниз, но тут я вспомнила, что в инструкции она называется контрольной линией. А на беременность указывают две такие полоски. Одна же — лишь доказательство того, что тест работает. Три минуты. Все станет ясно через три минуты. Мне предстояло прожить самые долгие три минуты в жизни.

Я смотрела куда угодно, только не на окошко. Я не слишком часто поправляла свой макияж и не курила чего-то недозволенного и потому за последние четыре с лишним года провела в туалете для девочек не так уж много времени. И те сорок пять секунд, что я разглядывала кабинку, сказали мне, что это было небольшим упущением. Мое внимание привлекла лишь забавная карикатура на директора школы да еще ужасающие предостережения о бедственном состоянии гениталий членов футбольной команды, что не удивительно. Краешком глаза я взглянула на тест. По-прежнему одна полоска.

У меня в груди всколыхнулась надежда. Может, у меня просто задержка. Может, у меня нет ни малейшего повода паниковать. Ведь как-то раз я решила было, что провалила эссе по продвинутому

английскому. Но даже учитывая то, что я не полностью раскрыла тему сходства между содержанием «Больших надежд» Диккенса и «Ярмарки тщеславия» Теккерея, мне поставили пятерку.

А как я нервничала из-за поступления в колледж и школьных выпускных экзаменов. Из-за места в списке лучших выпускников. И сейчас у меня, вероятнее всего, действительно задержка. Я моргнула. Что это? Намек на вторую полосу? Наклонившись в сторону двери кабинки, я попыталась сделать так, чтобы на пластиковое окошко упало побольше света. Если бы я только...

Дверь в туалет со стуком распахнулась.

Я чуть не подпрыгнула на месте. И словно при замедленной съемке увидела, как тест выскальзывает у меня из рук, проходясь по самым кончикам пальцев. Подавшись вперед, я попыталась поймать его, но ощутила лишь пустоту. Он же, переворачиваясь в воздухе, с отчетливым стуком упал на пол, на плитку, а затем проскользнул под дверью кабинки и очутился точно посередине пола в туалете.

Ладно, сейчас не время паниковать. Надо скорее подобрать его. Может, тест никто не увидит. Может, они все ослепли. И оглохли. Может, случится сильное землетрясение, школа рухнет, и все мы умрем. Должен же в Миссури быть хоть один разлом земной коры.

Топ. Топ. Топ. Я увидела пару поношенных черных ботинок. Они приблизились к тому месту, где лежал освещенный солнечным светом тест. И к нему потянулась рука с облупленным зеленым лаком на обгрызенных ногтях.

— Ничего себе.

Кто это? У кого в руке мое описанное будущее? Я таращилась в щель двери. Мешковатая черная майка. Рваные облегающие джинсы на размер меньше нужного. Зеленые волосы с черными корнями, выглядящие так, будто их не расчесывали бог знает сколько.

Нет. Школьные боги не могут быть такими жестокими. Бейли Батлер. Исполненная злобы и темноты черная дыра школы Джефферсон-Хай. Если вы поздороваетесь с ней в коридоре, она пошлет вас куда подальше. Ну а уж если вам придет в голову сесть с ней за ланчем за один столик... Она вечно сидела в столовой в одиночестве, потому что буквально рычала на тех, кто отваживался присоединиться к ней. Говорят, защитник футбольной команды ляпнул что-то, выведшее ее из себя, и она купила карманный нож и выгравировала на нем его имя. Она была угрюмой. Она была циничной. Она была ужасно неприятной в общении. Она также некогда была моей подругой.

Бейли поднесла тест к своему носу и понюхала.

— Совсем свежий. — Она оглядела туалет и наткнулась глазами на мои белые кроссовки «Адидас суперстар». — О, да это становится забавно.

Она может узнать меня по голосу? В последний раз мы с ней разговаривали почти четыре года тому назад. На всякий случай я сказала сишлым басом:

— Э, если ты положишь это под дверь кабинки, то будет просто здорово. — И я просунула туда руку в надежде на ее великодушие.

Бейли фыркнула:

— Хорошая попытка. Но я совершенно уверена, что Бэтмен не способен забеременеть. — Сквозь щель в двери я увидела, что она начала ходить взад-вперед, заложив руки за спину, с глумливым выражением на лице — уголки ее губ были приподняты. Великолепно. Я знала эту улыбку. Именно такие улыбки, как мне представлялось, были на лицах испанских инквизиторов.

— Хлои МакКорт? — спросила Бейли. Я в гробовом молчании снова села на унитаз. Бесплезно играть в эти игры. Надо просто дождаться, когда она уйдет. Бейли прищурилась.

— Нет. Калвин ее бросил. Не может быть, чтобы она приткнулась к какому другому чуваку сразу после того, как прилюдно сожгла футбольную форму бывшего; и плевать мне на то, какие у нее титки. Хмммм, интересная загадка. Элла Трэн? Она достаточна тупа для того, чтобы перепутать мятные таблетки с противозачаточными.

— Отдай, что взяла. — Я попыталась придать фальшиво-низкому голосу силы, но у меня ничего не получилось. Было совершенно ясно, что я в отчаянии.

Бейли покосилась на мои кроссовки.

— Ну, так может, давняя подписчица сервиса «пенис месяца». Оливия Блум.

— Нет! — выдала я обиженно.

— Оооо. Да она высокомерна. Подсказка. Кто считает что она лучше, чем остальные? — Бейли потеряла подбородок. — Фэйт Бидуэлл? — Она не собиралась сдаваться. Нужно было прекратить это прежде, чем в туалете появится кто-то еще.

Небеременная

— Блин. Никому не говори. И отдай это мне. — Я вытянула руку и стала ждать, не будучи уверенной, что она купилась на мое так себе представление. Но Бейли подошла к кабинке. Может, она устала гадать. И я ощутила проблеск надежды. Но затем, вместо того чтобы наклониться и отдать мне тест, она подпрыгнула и подтянулась на двери.

— Твою налево!

Я взвизгнула. Бейли нависала надо мной и улыбалась.

— Бейли! Слезай оттуда! — Я яростно замахала на нее руками.

— Я что, сплю? Жизнь не может быть такой удивительной, — радостно воскликнула она.

Мои щеки запылали, а я изо всех сил сражалась с одеждой, пытаюсь натянуть трусики и джинсы, чтобы не маячить голой пред смеющимся взглядом Бейли.

— Перестань пялиться, — сердито воззрилась на нее я.

Как ни удивительно, но Бейли послушно опустилась на пол. Я, одетая, открыла дверь кабинки. Она ждала меня.

— Глазам своим не верю, да это же Вероника Кларк, — протянула она. — Остановись мгновение, я хочу запомнить тебя навсегда. — Она сунула руку в задний карман, достала телефон и приготовилась сфотографировать меня.

— Не вздумай...

Она сделала фотографию и с улыбкой посмотрела на нее.

— Вот такой я тебя и запомню. — Бейли повернула телефон экраном ко мне. На нем я с искривленным от злобы ртом чуть не бросалась на камеру.

— Не вздумай выложить ее куда-нибудь! — закричала я, не успев остановиться. Подобное унижение — последнее, что нужно было мне в тот момент.

Прежде чем убрать телефон в карман, Бейли нежно улыбнулась моему изображению.

— Расслабься. Такими вещами не делятся.

— С тебя хватит? Ты получила, что хотела. Смутила меня. Высмеяла. Еще больше испортила мне день. А теперь не будешь ли так добра вернуть тест?

Бейли посмотрела на мою протянутую руку и изогнула бровь.

— Вижу, ты до сих пор носишь кольцо невинности. Делаешь вид, что дело обстоит именно так? Или же у тебя непорочное зачатие? — Я убрала руку. Мои щеки горели. Бейли ничего не упустит, ей лишь бы помучить меня. — Вау. Да ты одно сплошное клише.

— Ничего подобного! — выпалила я.

— Забеременевшая королева школьного бала, лучшая выпускница, из верующей семьи — все это сплошные чертовы банальности.

— Во-первых, я не лучшая выпускница, и у Ханны Боллард больше факультативов, чем у меня. Хотя я изучала больше предметов по углубленной программе и считаю, что моя благотворительная деятельность должна стать фактором...

Небеременная

— Боже, ну какая же ты зануда.

— И я не была королевой бала, а всего лишь придворной. Так что никаких клише, — закончила я.

— Ты права. Мои искренние извинения. Ты почти клише, но не клише.

— Я знаю, это выше твоих сил, но не могла бы ты хоть одну минуту не быть стервой?

Бейли посмотрела на меня несколько обескураженно:

— Нет. А с какой стати мне не быть ею?

И тут у меня внутри будто что-то лопнуло. После того как я полторы недели нервничала, стащила у старшей сестры тест на беременность, все утро не писала, так теперь мне приходилось иметь дело с Бейли во всей ее красе. То, что в подобные моменты перед глазами появляется красная пелена, вранье. На самом деле ты видишь все белым. Словно сработала фотовспышка. Следующее, что я помню, так это свой нырок по направлению к руке, держащей тест. Но Бейли убрала его с моего пути как раз вовремя, отступив на несколько шагов.

— Черт тебя побери, девчонка. Остынь. Ты не получишь это, пока не дашь мне честное слово, что...

— Ни за что в жизни, — рявкнула я, обретая равновесие и бросаясь к ней во второй раз. Она налетела спиной на раковину, смеясь над моими тщетными попытками завладеть тестом. Наконец мне удалось схватить ее за руку. Я изо всех сил старалась заставить Бейли выпустить тест и тут вдруг почувствовала, как мне в шею ткнулось что-то острое и холодное.

— Остынь, я сказала.

Я замерла на месте, а затем осторожно скосила глаза и посмотрела на наше отражение в зеркале. Бейли приставила к моей шее черную пластиковую коробочку. Я тут же поняла, что это такое, хотя прежде видела подобные штуковины лишь в сериалах про полицейских. Это был электрошокер. Гребаный электрошокер.

— Боже ты мой. Как ты протащила его в школу? Тебя могли поймать и выгнать! Меньше чем за месяц до выпуска!

Бейли фыркнула:

— Само собой, это первая мысль, которая приходит тебе в голову, когда кто-то начинает угрожать электрошокером. — Я отпустила ее кисть. Бейли убрала электрошокер и сделала шаг в сторону. — Так на чем мы остановились? Ах да, на честном слове. Я верну тебе тест, если ты поклянешься, что твоим партнером по размножению был не Кевин Декьюзиак.

Я подавила готовый вырваться стон. Она знала, что Кевин — мой бойфренд. Вся школа знала об этом. Он был звездой нашей соккерной команды. Играл в церковном оркестре. Все любили его, даже мои родители. Конечно, отметки у него были всего лишь удовлетворительными, но это с лихвой компенсировалось его специфическим чувством юмора. И, что самое важное, он был всецело предан мне. Только Бейли могла возражать против Кевина.

Увидев выражение моего лица, она сморщила нос в шутовском ужасе:

Небеременная

— ФФФУУУУУУУУУУУУУУУУУУ!

— Не понимаю, чему ты удивляешься, — буркнула я.

— Ну, я надеялась, у тебя хватит твоего продвинутого ума, чтобы порвать с ним. Или что он помрет от эболы или случится еще чего. Кхххххх! Она издала кашляющий звук, словно кошка, срыгивающая комок шерсти. — Поверить не могу, что ты позволяла этому прилипале трахать себя! — Бейли наклонилась вперед, словно ее тошнило, и я заметила, что, активно изображая отвращение, она положила электрошокер на край раковины.

Я потянулась и схватила его, пока она делала вид, будто блюет на пол. Она еще несколько раз притворно содрогнулась всем телом и только тогда увидела, что черная коробочка направлена на нее. Она вытаращила глаза и улыбнулась.

— Впечатляет.

— Отдай. — Я попыталась подпустить в голос угрозу, как это делал папа, когда видел, что мой брат играет одним из его бейсбольных мячей с автографами.

— Действуй.

— Что? — Я в замешательстве слегка опустила электрошокер.

Она подошла ко мне ближе. Бейли совершенно не пугало, что я вроде как собираюсь применить не смертельное, но, тем не менее, причиняющее сильную боль оружие против ее персоны.

— Я никогда не пользовалась им. А мне хочется узнать, какие ощущения при этом испытываешь.